

"Я говорила тебе, что теперь у нас все в порядке, Тина. Нет необходимости ехать так быстро, по крайней мере, позвольте мне сначала открыть ворота", - сказал Чжан Лишэн, который сидел на пассажирском сиденье, вынув черный пульт дистанционного управления, который он выхватил у Рудольфа, и заставил его улыбнуться, когда он открывал ворота. То, что он сказал, казалось, немного сработало, в результате чего Тина немного притормозила. Однако, как только ворота были открыты, она нажала на ускоритель до максимума. Низкий гул отвалился, когда она бросилась с черной дороги за воротами.

"Хорошо, Тина, я знаю, что ты торопишься вернуться в Нью-Йорк, но не могла бы ты хотя бы включить свет"? Чжан Лишэн, кажется, почувствовал, что что-то не так. Он напомнил и больше ничего не сказал. На пустой дороге в сторону Нью-Йорка Клэри довела пикап до предела скорости. Они начали проезжать мимо других машин, когда были недалеко от Нью-Йорка. Существование машин означало бы, что в этих машинах были водители. Эмоции Тины, казалось, успокоились с тех пор, как она увидела людей. Она начала замедляться и больше не ездить так безумно, как раньше.

Когда она влилась в пробку и поехала по кольцевой дороге в Нью-Йорк Бруклин, Чжан Лишэн, который молча сидел на пассажирском сиденье, вдруг заговорил: "Тина, остановись где-нибудь на улице и высади меня".

Тина была ошеломлена и медленно остановилась. Чжан Лишэн вытащил все деньги из кармана и положил их на приборную панель. Он оставил для себя только несколько монет: "Тина, спасибо за все, что ты для меня сделала. Мы должны были поужинать с лобстером, но, к сожалению, столько всего произошло. Полагаю, теперь ты не хочешь ужинать со мной. Все в порядке, я понимаю твои чувства. Я оставлю деньги для тебя, вознагражу тебя сегодня вечером. Кроме того, я хочу, чтобы ты знал, что я полностью отличаюсь от таких отбросов, как Рудольф. Я бы никому не причинил вреда ради забавы, не говоря уже о моих друзьях. Те люди, с которыми я жестоко обращался, заслуживают "лечения", которое я дал. Я надеюсь увидеть тебя снова, мой друг".

Чжан Лишэн открыл дверь после того, как закончил говорить, и вышел на улицу, не поворачивая головы. Рот Тины слегка открылся, когда она смотрела, как он уходит. Она собиралась закричать, но ее глаза вспыхнули страшные сцены. Клэри проглотила крик, доходивший до ее рта, обратно в желудок.

Прогуливаясь по прохладной нью-йоркской улице, Чжан Лишэн прибыл на автовокзал. В конце концов, он прибыл в общину Лоубидж на автобусе, который останавливался повсюду. Было почти 9 вечера, когда он вошел в дом. Лили была единственной в гостинной на первом этаже. Она смотрела телевизор одна, в то время как Сулло работал сверхурочно. Те дети, которые оправились от горя, которое они испытывали по поводу несчастья Мишель, веселились там. Они не возвращались до комендантского часа в 10 вечера...

Лили встала с дивана и услышала, как открывается дверь. Видя, что в дом заходит Чжан Лишэн, она побежала обнять сына и сказала: "Малышка, ты вернулась, сегодня было счастливое свидание"?

"Это не было свиданием, - подумал Чжан Лишэн и сказал: - Эта дама - мой брокер, я поехал с ней купить небольшую скотобойню в Кайзерленд Тауне, недалеко от Нью-Йорка".

"Что ты сказал?" Лили была ошеломлена на мгновение и спросила в шоке.

"Вот что случилось. Я понял, что в мясной промышленности Нью-Йорка есть огромные возможности для бизнеса, работая в мясной лавке "Дэн Соуза". У меня была... ну, знаете, пенсия, так что я купил небольшую скотобойню в Кайзерленд Тауне. Это город за пределами Бруклина в часе езды. Однако, не волнуйся, что я не буду учиться, потому что планирую вступить в Национальный Союз Фермеров Кайзерленд Тауна. Я буду вести бизнес самообслуживанием, при котором фермеры будут использовать скотобойню самостоятельно. Другими словами, я заставлю фермеров использовать эти автоматические машины на скотобойне для убоя своего скота, и они будут платить мне за аренду машин. Предварительный расчет составит 50 долларов за свинью, 150 долларов за корову и 40 долларов за баранину. Я установлю наблюдение на скотобойне. Фермеры могут зарегистрироваться в интернете, если они арендуют скотобойню для убоя своего скота самостоятельно. Они предоплатят арендную плату и придут в соответствии со временем регистрации. Это удаленное управление с приказом, что вы думаете?" Чжан Лишэн рассеял предложение Тины и сказал, не останавливаясь.

Лили долго переваривала информацию, которую дал Чжан Лишэн медленно и сказала, когда у нее опустились челюсть: "Что... Что я думаю... Вау, я думаю... Я думаю, что мой сын идеален, чтобы жить в Америке". Ты приспосабливаешься к окружающей среде даже больше, чем твои братья и сестры, которые выросли в Америке! Стивен и Рэнди все еще крали деньги из кошелька Сулло, когда были в твоём возрасте, но сейчас ты начал свой скотобойный бизнес. Мама так гордится тобой, но сколько ты купил на скотобойню?"

"105,000 долларов, это очень дешево."

"Сколько?" Восклицательно спросила Лили.

"105,000 долларов, мы подписали сделку сегодня. Это контракт", - вытащил из кармана Чжан Лишэн и передал его Лили, когда он спокойно говорил.

"О... о, я знаю, что вы были очень независимы, моя малышка. Но... Но 105 тысяч долларов - это огромная цифра: "Лили взяла контракт и, глядя на него, сказала: "Не... Не думаешь, что тебе стоит обсудить это со мной?"

"Ты знаешь что-нибудь о бизнесе по убою, мам?"

"Я не знаю, но..."

"Но я делаю, этот бизнес определенно станет основой моей карьеры."

"Но разве твоя цель не быть биологом?"

"Вот почему я должен зарабатывать деньги, чтобы инвестировать в самую передовую лабораторию биологии в мире, не завися от этих богатых, но глупых доноров."

"О, детка, ты точно думаешь наперед. Ладно, раз уж ты уже подумала наперед и потратила столько денег на покупку скотобойни, я ничего не могу сказать. Я просто сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе..."

"Спасибо, мам, но у меня сейчас все под контролем, ты ничего не можешь сделать, чтобы помочь. Я просто надеюсь, что ты дашь мне немного свободы и позволишь научиться водить машину". Я куплю себе машину. Хотя это дистанционное управление, мне нужно будет часто заезжать в Кайзерленд Таун".

"Конечно, я могу пообещать тебе это, моя малышка. У тебя есть деньги на машину и права..."

"Да, у меня все еще есть 5000 долларов в моих сбережениях. Это должно позволить мне получить то, что я хочу".

"Ты говоришь так, как будто у тебя все под контролем. Вау, внезапно я чувствую, что мой сын вырос и стал независимым. Это невероятно. Два месяца назад я беспокоился, что ты не сможешь приспособиться к жизни в Америке, но теперь ты нашёл себе красивого брокера, купил скотобойню и начал свой путь к предпринимательству. Это... Это слишком удивительно".

"Мам, это просто скотобойня. В моем возрасте некоторые американские дети уже построили свои онлайн-компании и готовы к листингу."

"Но те дети, которые создали онлайн-компании, это чужие дети, а ты мой ребенок. Мама гордится тобой, я горжусь твоим духом сделать первый шаг к осуществлению твоей великой мечты. Помни, я всегда буду иметь твоего ребенка. Неважно, какие у тебя будут неприятности в будущем, я надеюсь, что ты сможешь рассказать мне об этом в любое время".

"Спасибо, мама", - обнял Чжан Лишэн Лили, почувствовав себя тронутый, и сказал: "Мне нужна твоя помощь сейчас". Я не ужинал, не могла бы ты приготовить мне пастушеский пирог?"

"О, конечно, детка, - быстро пошла Лили на кухню, - Разве ты не ужинала со своим прекрасным брокером после того, как сделка была заключена?"

"У меня с ней какое-то недоразумение, мы можем больше не встречаться."

"О, детка, ты хочешь поговорить об этом?"

"Нет, мама, я говорил тебе много раз. Я не так слаба, как ты думаешь."

"Конечно, мой маленький владелец фабрики. Кроме пастушьего пирога, ты хочешь, чтобы я испекла тебе шоколадный пирог? Я сегодня купила свежий шоколадный соус и мороженое".

"Это не обязательно мама", - сказал Чжан Лишэн, заставляя улыбаться. Он доедал пастушеский пирог, который Лили приготовила за несколько глотков, и пожелал ей спокойной ночи, которая ворчала на него, чтобы он медленно ел. Затем он немедленно поднялся вверх и вернулся в свою комнату. Он закрыл дверь и в несколько шагов прыгнул на свою кровать. Затем он вытащил Mountoad из своего рюкзака и положил его у окна. Устраиваясь поудобнее, он, как обычно, начал культивировать секретный метод "Волшебника Ранга-2".

Как только он закрыл глаза, чтобы сосредоточиться, в его голове сразу же появилась живая грудь Демона. Однако он не смог построить с помощью червя-волшебника внутреннюю и внешнюю циркуляцию, несмотря ни на что.

"Как и ожидалось, я не могу использовать секретный метод культивирования Волшебника Ранга-2, как только прорвался к Волшебнику Ранга-3", - пробормотал себе после экспериментов Чжан Лишэн и начал культивировать секретный метод Волшебника Ранга-3. Чувствуя секретный метод, волшебный червь, который казался немного мрачным и страшным под лунным светом, открыл свой огромный рот и плюнул полным ртом черного дыхания. Он полностью покрыл Чжан Лишэна.

В следующую секунду из груди Демона в его голове выросла пара гигантских рук. Это было иллюзорно, так как они слегка двигались. После движения рук, колдовская сила в крови Чжана Лишэна начала медленно течь. Десятки иллюзорных странных червей превратили примеси в его теле в черный дым и выпустили из его глаз, носа, ушей и рта. По мере того, как черный дым выходил, он попадал прямо в огромный рот Маунтоада. Завершился первый секретный метод культивирования внутреннего и внешнего кровообращения Мастера 3-го ранга.

Как только циркуляция была завершена, Чжан Лишэн перешел в режим культивирования, до следующего утра как будто заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/892645>